

Кан Джунхо кивнул вошедшим Ким Джунсу и Ли Хёкджэ — они уже не впервые встречались в Blues.

Хан Ахи вернулась за кулисы, а один из местных завсегдатаев, Хван Санхун, принял подчеркнуто серьезный вид. Несмотря на то что его группа не добилась успеха, для Ким Джунсу, участника TVXQ, который только что дебютировал и состоял с ним в одной компании, Хван Санхун был непререкаемым старшим коллегой. Что же до Ли Хёкджэ? Он еще не дебютировал, так что права голоса не имел — ему оставалось лишь послушно поклониться.

— Ну, вы тут беседуйте, а у меня еще дела, — Хван Санхун был не создан для такой напускной серьезности. Бросив сдержанный ответный поклон, он вернулся к барной стойке, где продолжил настойчиво о чем-то договариваться. Ким Джунсу и Ли Хёкджэ облегченно выдохнули: среди старших коллег по компании Хван Санхун слыл человеком сложным, а вот Кан Джунхо, их ровесник и «старший» по статусу, был совсем другим.

— Эй, у тебя что, сегодня нет расписания? Сонхван-хён знает, что ты у меня? — прямо спросил Кан Джунхо у Ким Джунсу. Судя по тону, они были хорошо знакомы. — И ты тоже. Сейчас же время танцев у Джэвона-хёна, ничего, что ты просто так ушел?

Ким Джунсу, казалось, был недоволен тем, что Кан Джунхо относится к ним по-разному. С тех пор как он дебютировал в составе TVXQ, отношение Кан Джунхо к нему заметно «похолодело». Зато к Ли Хёкджэ Кан Джунхо всегда относился с особой теплотой и вниманием.

— Слушай, раз уж мы здесь, не строй из себя учителя. У нас сегодня нет расписания, а Хёкджэ предупредил Джэвона-хёна, прежде чем уйти. Мы пришли к тебе по другому делу.

Ким Джунсу, который так активно строил рожицы, не имел ничего общего с понятием простоты — и непонятно, почему S.M. выбрало для него роль «наивного простака» в группе.

— Так что за дело? Теперь мне стало любопытно.

— Неужели ты пришел ко мне, вместо того чтобы поехать домой к родителям, раз уж выдался выходной? И ты, Ли Хёкджэ, даже не думай, что я пойду просить за тебя перед Джэвоном-хёном. До танцевального экзамена в конце недели осталось меньше суток, — Кан Джунхо вмиг разрушил непринужденную атмосферу, которую пытался создать Ким Джунсу. Лицо Ли Хёкджэ снова стало напряженным.

Как стажер, Ли Хёкджэ не блистал вокальными данными, но в танцах он входил в пятерку лучших стажеров S.M. Еженедельные экзамены были для него критически важны. В таком гиганте, как S.M., стажеры постоянно живут под невидимым прессом: кто-то уходит, кто-то приходит, компания всегда нуждается в свежей крови, и талантов здесь в избытке.

— Эй, Хёкджэ и так выкладывается на все сто. Просто в этот раз противник не из легких — тот самый вредный парень, которому ты даешь деньги, а он в ответ еще и злится на тебя, старшего,

— Ким Джунсу защищал друга не менее рьяно, чем Кан Джунхо. Когда-то они с Джунхо вместе переживали период мутации голоса. Ли Хёкджэ мог дебютировать вместе с Хван Санхуном, но отказался от этого шанса, чтобы дожидаться дебюта с Ким Джунсу.

Говорят, добро всегда вознаграждается, но Кан Джунхо мог лишь вздыхать о переменчивости судьбы. Мутация голоса прошла быстро, голос Кан Джунхо стал только лучше, и в августе прошлого года он стал шестым участником танцевальной группы Blackbeat.

Правда, их дебют продлился всего три месяца — Blackbeat не смогли выделиться в новой волне групп, а в S.M. единственный способ обращения с нерентабельными проектами — это «заморозка».

— Ты говоришь о... Хань Гэне? — Кан Джунхо нахмурился, вспоминая того самого «младшего» из страны, откуда родом был его отец. В Хань Гэне он не видел ничего общего со своим отцом, но жизнь в США научила его уважать чужой выбор. В конце концов, его собственные действия тогда действительно нарушили свободу Хань Гэна.

— Он парень, который за месяц поднялся из группы С в группу А. Хёкджэ, ты действительно нашел себе достойного соперника, — Кан Джунхо слышал, что компания готовит «предебютную группу», и главными претендентами на роль танцоров в ней были именно Ли Хёкджэ и Хань Гэн. Похоже, Ким Джунсу решил пойти ва-банк.

— Поэтому мы и решили действовать нестандартно. Слышал, что говорил Чонгын? В наших краях появились интересные люди, кажется, нам пора снова выйти на сцену... — Ким Джунсу наконец раскрыл цель визита, и на лице Кан Джунхо, понявшего всё до конца, появилась лукавая улыбка.

Звон колокольчика у двери возвестил о возвращении Хван Санхуна.

— Где Джунхо и остальные? — спросил он, подходя к стойке.

— Наверное, опять на «фабрике». С Ким Джунсу и Ли Хёкджэ, куда ж еще, — небрежно ответила Хан Ахи, в ее словах чувствовалось глубокое знание Кан Джунхо. — Но разве Сим Джэвон не запрещал им туда ходить? В S.M. даже правила такие есть.

— Не бери в голову. У них скоро тесты, это важно, Джунхо наверняка нервничает.

Нервничает? Если это так, глаза Хан Ахи загорелись предвкушением — скучные будни должны проходить быстрее.

— Если Джунхо провалится, он что, опять пойдет в клуб «очаровывать толпу»?

По тону Хан Ахи казалось, что она даже поддерживает подобные затеи.

— Не знаю, наверное. Честно говоря, он нечасто ходит по клубам, только когда хочет выпить или когда на душе тяжело.

Кан Джунхо знал меру — курил и пил, но без фанатизма. Полгода в «заморозке» заставили его замолчать. В то время он вместе с Хван Санхун пропадали в ночных клубах. В группе отношения были натянутыми, кроме Хван Санхуна, он дружил только с Сим Джэвоном, с которым они вместе снимали жилье.

— Так хочется снова увидеть, как Джунхо танцует крамп под танцевальную музыку, — мечтательно произнесла Хан Ахи. Крамп — танец, по силе воздействия не уступающий поп-пунгу. — Разве такой Джунхо не великолепен? Будто он собирается что-то сломать своим танцем, — она даже начала жестикулировать, словно Джунхо был прямо перед ней.

— Ты запала на этого пацана именно из-за крампа? — Хван Санхун явно был недоволен тем, что его игнорируют.

Хан Ахи ласково погладила его по голове — она знала, что таких парней нужно время от времени утешать.

— Да, именно из-за него. Вести бизнес рядом с S.M. и ничего не понимать в танцах — как это возможно?

— Ха! Признаю, у парня талант к танцам, — смягчился Хван Санхун.

Кан Джунхо был тем самым счастливым, который попал в группу, существующую уже год, но не имеющую успеха, вызывая зависть других стажеров. Но через три месяца после дебюта его заморозили. Хотя он был не самым «короткоживущим» артистом в корейской индустрии, его положение было незавидным.

Красота, от которой захватывает дух, — такое описание чаще применяют к женщинам. Кан Джунхо, гуляя по улице, всегда приковывал взгляды, и красавицы сами протягивали ему номера телефонов. Такое описание его внешности совсем не казалось преувеличением.

Темно-зеленые глаза он унаследовал от бабушки-англичанки, которую видел лишь однажды, но образ которой врезался в память. Стоило Хан Ахи представить семнадцатилетнего парня с такими глазами в логове ночных клубов, как в голове рисовалась картина: маленькая упитанная овечка, окруженная голодными волками с горящими глазами. Но почему у овечки тоже зеленые глаза? Ах да, это волк в овечьей шкуре.

— Слушай, а ты ведь тоже тогда провалился? Как так вышло, что ты до сих пор с Джунхо? — любопытствовала Хан Ахи.

— Я? Наверное, зависть. Ну и еще он того стоит.

— Неужели у него есть связи? — глаза Хан Ахи блеснули.

— Может быть, кто знает? Я просто выполнял свой долг лидера. К тому же теперь о нем забочусь не я, а Сим Джэвон! — Хван Санхун решил напустить туману, что очень разозлило Хан Ахи, и она, фыркнув, отошла от стойки.

Хотя они были в одной группе, раздоры случались часто. Кан Джунхо прошел через это и не хотел, чтобы его друзья повторяли его путь.

— Давайте лучше о вас. Раньше вы с Юнхо были дружны, не так уж много времени прошло с дебюта. В прошлый раз в зале казалось, что вы готовы были подраться, — Кан Джунхо поздравил друзей с дебютом, но не удержался от вопроса.

Люди тянутся к себе подобным, и в любых группах возникают свои кружки. В той самой «пятерке танцоров» S.M. Юнхо и Джунсу были близки, но после дебюта их отношения изменились.

— Что тут скажешь, всё из-за тех, кого добавили позже. Честно, если бы не та история, сейчас бы с нами дебютировал ты! — в голосе Ким Джунсу всё еще звучала обида.

— Хватит, что толку вспоминать прошлое? Мой голос не сливался с вашими, разве Пак Сонджу не говорила об этом?! — Кан Джунхо сам прервал тему, которую поднял. Атмосфера накалилась. Десятиминутный путь они шли уже минут двадцать, постоянно останавливаясь. Ли Хёкджэ молча слушал их разговор.

Он привык к такому: каждый раз, когда у Джунсу накипало, он приходил к нему или к Джунхо. Друзья нужны именно для этого, но по сравнению с Кан Джунхо, его возможности были ограничены. В конце концов, после нескольких лет тренировок в S.M. целью Ли Хёкджэ тоже был дебют.

Ким Джунсу тяжело вздохнул. Голос — это дар, который нельзя изменить. Они вместе пережили мутацию, но судьбы сложились по-разному. Кан Джунхо после мутации звучал еще лучше, а он сам едва сохранил прежний диапазон. Но в плане удачи при дебюте Кан Джунхо повезло гораздо меньше.

— Юнхо не изменился, он просто выполняет свою работу. Ты ведь знаешь. Не говори мне, что за столько лет ты так и не понял, что он за человек! Он такой же лидер, как Санхун-хён, он больше не тот стажер, с которым мы дурачились. Ты ведь тоже дебютировал, разве нет?! — Кан Джунхо смягчил тон и попытался утешить друга.

Только Кан Джунхо мог «отчитывать» Ким Джунсу, и, похоже, его совет прийти к нему был

верным решением. Некоторые вещи Ли Хёкджэ не мог сказать вслух, но для Ким Джунсу эти слова были сейчас жизненно необходимы.

Танцевальный зал. Огромные зеркала во всю стену, гладкий деревянный пол. В зеркалах отражаются танцующие фигуры, пол усеян каплями пота. Танцы — это тяжелый физический труд, требующий таланта и понимания, но прежде всего — упорства.

Минута на сцене — результат десяти лет подготовки. Но у стажеров S.M. нет десяти лет. Чтобы дебютировать, нужно тренироваться без остановки. Выходные даны не только для отдыха, но и для восстановления сил перед еще более изнурительными тренировками.

В зале две двери: одна для входа, другая ведет в комнату отдыха. Обычно она пустует, но сейчас там проходило «интервью», главным героем которого был Кан Джунхо.

— Время позднее, давайте закончим побыстрее, — Кан Джунхо был последним, кто пришел на инструктаж. Ким Сонхван, помимо присмотра за дисциплиной, иногда подрабатывал «журналистом».

— Раз время позднее, пусть вопросы будут попроще, — улыбаясь, попросил Кан Джунхо. Подобные симуляции проводились каждый день, ответы были заучены до автоматизма. Непонятно, почему, даже зная ответы наперед, Ким Сонхван продолжал задавать нелепые вопросы.

— Вопросы написаны на бумаге, даже если бы я хотел помочь, не смог бы. Видишь? Это диктофон, он нужен для каждого теста, — Ким Сонхван положил диктофон на стол. S.M. не жалела денег на подобные инструменты.

— Честно, ты не думаешь, что было бы лучше, если бы тебя взяли в TVXQ? В конце концов, по внешности и таланту ты им не уступаешь. Или даже лучше.

Стоп, почему вопросы изменились? Кан Джунхо в изумлении расширил глаза и беззвучно подал знак Ким Сонхвану. Тот лишь беспомощно пожал плечами и постучал пальцем по часам: у него есть меньше тридцати секунд на раздумья.

Мозг заработал на пределе. Раньше вопросы не меняли. Сегодняшние звучали остро — похоже, это внезапный тест. Кан Джунхо перевел взгляд вправо вверх — правое полушарие, отвечающее за логику, начало конструировать разумный ответ.

— Время вышло, — Ким Сонхван знал, что в отделе планирования сидят те еще психи, которые замеряют паузы в записи. На раздумья — тридцать секунд, если хочешь дебютировать, время на ответ должно сократиться до десяти.

— Нет, я так не думаю. TVXQ — это группа, где один плюс один может быть больше двух и даже больше трех. Я дружу со всеми участниками, мы вместе тренировались. Пятеро вместе — это гораздо больше, чем сумма их частей. Но если заменить одного из них мной, думаю, этот результат сильно уменьшится...

Ким Сонхван молча поднял большой палец. Парень умеет выкручиваться, хотя ответ звучит слишком «фальшиво». Но для прохода сойдет.

— Сегодня годовщина резни в Кванджу. Как ты относишься к этому историческому факту?

Это экзамен по истории или тест на интервью? Кан Джунхо с трудом сдержался, чтобы не выругаться. «Откуда мне знать, что такое резня в Кванджу?!»

Лицо Кан Джунхо изменилось, в глазах мелькнула паника. Этот вопрос был сродни вопросу об объединении Кореи — ответ мог быть только один.

— Прежде всего, я должен сказать, что резня — это варварство. В истории человечества палачи никогда не заканчивали хорошо. Сегодня я хочу выразить скорбь по жертвам. Я не хочу никого осуждать, потому что история уже сделала это за нас, совершив возмездие.

Кан Джунхо выдохнул. Ответ должен подойти. Он не тешил себя надеждами — в отделе планирования сидели профессионалы.

— Последний вопрос. Мы знаем, что в момент твоего дебюта было уже три сайта антифанатов. Что ты думаешь об анти-фанатах — явлении, характерном для Кореи?

Зрачки Кан Джунхо сузились до размеров игольного ушка. Каждый раз, когда он злился, это происходило.

С момента дебюта он подвергался травле, и даже после распада группы полгода спустя сайты антифанатов не исчезли. Слухи, которые они распространяли, ранили сильнее, чем проклятия. А ведь ему было всего восемнадцать.

— Время вышло, — Ким Сонхван дал ему лишние пару секунд. Это означало, что компания начала пристально следить за ним. Каждый артист проходит через это, и в будущем вопросов будет только больше.

— Э-э... Для меня анти-фанаты — тоже фанаты. Они следят за каждым моим расписанием, смотрят эфиры. Хотя они не покупают альбомы, как другие, они увеличивают количество просмотров в сети и делают меня известнее. Если человек заинтересовался мной, он узнает обо мне больше, а станет он моим анти или фанатом — это его выбор.

Так что мои анти-фанаты — это кривое зеркало. Я не вижу там себя настоящего, зато вижу

свои уродливые стороны. Это мой стимул двигаться дальше. Наверное, так...

<http://bllate.org/book/20909/2113895>